

Научно-исследовательский журнал «Вестник филологических наук / Philological Sciences Bulletin»

<https://vfn-journal.ru>

2025, Том 5, № 1 / 2025, Vol. 5, Iss. 1 <https://vfn-journal.ru/archives/category/publications>

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности: 5.9.8. Теоретическая, прикладная и сравнительно-сопоставительная лингвистика (филологические науки)

УДК 81'367.625.41

¹ Балута А.А.

¹ Государственный университет просвещения

Некоторые аспекты валентности инфинитива в контексте эргативной основы русского языка

Аннотация: в статье рассматриваются функционально-грамматические особенности инфинитивных конструкций в истории русского литературного языка в сопоставлении с диалектными вариантами, выявляются отдельные следы эргативного строя в современном русском языке. По результатам проведенного исследования можно заключить, что конструкции с Именительным падежом прямого дополнения при инфинитиве были хорошо распространены в древнерусском языке и до сих пор употребляются в ряде северно-великорусских говоров. Представленные в статье формы Именительного падежа прямого дополнения в инфинитивных оборотах древнерусского и диалектного русского языка можно рассматривать как следы древнего эргативного строя в истории русского языка и отчасти соотнести подобный Именительный с Абсолютным падежом пациенса в языках эргативного строя, например, в шумерском. Относительно избирательного сочетания такого Именительного падежа с формами женского рода существительных можно провести аналогию с процессом становления грамматической категории одушевлённости – неодушевлённости в истории русского языка. Другая особенность, связанная с употреблением конструкций «Инфинитив в сочетании с именем в Именительном падеже в составе безличных предложений», требует более пристального изучения такого явления древнерусского языка и его диалектных форм, как конструкции безличного пассива, которые также были хорошо распространены в древних языках эргативного строя, например, в шумерском. Но эта тема требует отдельного и более глубокого исследования.

Ключевые слова: эргативные языки, русский язык, санскрит, латинский язык, древнегреческий язык

Для цитирования: Балута А.А. Некоторые аспекты валентности инфинитива в контексте эргативной основы русского языка // Вестник филологических наук. 2025. Том 5. № 1. С. 5 – 11.

Поступила в редакцию: 23 декабря 2024 г.; Одобрена после рецензирования: 06 января 2025 г.; Принята к публикации: 29 января 2025 г.

¹ Baluta A.A.

¹ Federal State University of Education

Some aspects of the valence of the infinitive in the context of the ergative basis of the Russian language

Abstract: the article examines the functional and grammatical features of infinitive constructions in the history of the Russian literary language in comparison with dialectal variants, and identifies individual traces of the ergative structure in modern Russian. According to the results of the study, it can be concluded that constructions with the Nominative case of the direct complement with the infinitive were well-spread in the Old Russian language and are still used in a number of Northern Russian dialects. Russian nominative forms presented in the article can be considered as traces of the ancient ergative structure in the history of the Russian language and partially correlate such a Nominative with the Absolute case of the patient in ergative languages, for example, in Sumerian. Regarding the selective combination of such a nominative case with feminine forms of nouns, an analogy can be drawn

with the process of formation of the grammatical category of animateness-inanimateness in the history of the Russian language. Another feature related to the use of constructions "Infinitive in combination with a name in the Nominative case as part of impersonal sentences" requires a closer study of such phenomena of the Old Russian language and its dialectal forms as constructions of the impersonal passive, which were also well-known in ancient ergative languages, for example, in Sumerian. But this topic requires a separate and more in-depth study.

Keywords: *ergative languages, Russian, Sanskrit, Latin, Ancient Greek*

For citation: Baluta A.A. Some aspects of the valence of the infinitive in the context of the ergative basis of the Russian language. *Philological Sciences Bulletin*. 2025. 5 (1). P. 5 – 11.

The article was submitted: December 23, 2024; Approved after reviewing: January 06, 2025; Accepted for publication: January 29, 2025.

Введение

Проблема интерпретации аналогичных по смыслу конструкций в языках номинативного и эргативного строя, равно как и сама проблема типологии эргативности, давно обращает на себя внимание отечественных и зарубежных лингвистов: Гамкрелидзе Т.В. [5], Жирмунский А.В. [7], Иванов В.В. [5], Канцельсон С.Д. [10], Климов Г.А. [11], Мещанинов И.И. [13, 14], Патракеев М.М. [15], Степанов Ю.С. [18], Теньер Л. [19], Dixon R.M.W. [21]. Однако следует признать, что многие вопросы еще не решены до конца. При довольно глубоком освещении этой темы в научной лингвистической литературе практически не существует кратких и четких критериев дифференциации номинативных и эргативных языков. И связано это с тем, что в языках номинативного строя довольно часто встречаются некие грамматические аномалии, позволяющие предположить, что тот или иной номинативный в настоящее время язык восходит к эргативной праоснове. Это в свою очередь позволяет предположить превалирование эргативных языков над номинативными в более древние времена. Подобная гипотеза также может быть подкреплена исследованиями по нейропсихолингвистике, опирающимися на общие законы глоттогенеза и эволюции грамматического строя. Данная область лингвистики в настоящее время является малоисследованной, поэтому так необходимо уделять внимание изучению в языках различных типов отдельных грамматических аномалий, позволяющих предположить следы эргативного строя в современном номинативном языке.

Цель статьи – охарактеризовать функционально-грамматические особенности инфинитивных конструкций в истории русского литературного языка в сопоставлении с диалектными вариантами, и на основе этой характеристики выявить отдельные следы эргативного строя в современном русском языке.

Задачи исследования:

1. Представить краткую характеристику грамматической системы языков эргативного строя в сопоставлении с номинативными языками.
2. Рассмотреть определение понятия эргативности с позиций нейропсихолингвистики.
3. Определить структурные особенности инфинитивных оборотов с Именительным падежом существительного вместо Винительного в древнерусских и диалектных текстах.
4. Охарактеризовать инфинитив как грамматическое ядро исследуемых оборотов в диахроническом и синхроническо-диалектном аспектах.
5. Найти взаимосвязь между исторически закрепившимися формами русского инфинитива и особенностями синтаксической организации инфинитивных оборотов в эргативных и номинативных языках.

В основе грамматической системы эргативных языков, в отличие от номинативных, лежит противопоставление двух синтаксических конструкций: эргативной и абсолютной. Эргативная конструкция базируется на двух обязательных компонентах – агенс и пациенс. В абсолютной конструкции есть только один субъект. К языкам эргативного строя относится один из самых древних дешифрованных языков – шумерский. Значения субъекта и пациенса в шумерском передаются с помощью абсолютного падежа. Семантику субъекта в эргативной конструкции выражает эргативный падеж. Именительного падежа (субъекта / объекта) и Винительного падежа (объекта), что характерно для номинативных языков, в эргативных языках нет. В качестве примера проанализируем структуру шумерской абсолютной и эргативной конструкций.

В шумерском языке имя в абсолютном падеже в зависимости от типа конструкции может занимать разные позиции. В абсолютной конструкции, выступая в роли субъекта, оно находится в начале предложения. В эргативной конструкции, функционируя в качестве пациенса, как правило, располагается непосредственно перед спрягаемой глагольной. Основной глагол при этом, как и в большинстве древних языков, завершает предложение [9, с. 28].

- Пример эргативной конструкции: “lugal-e (A) é (P) mu-un dū” «царь храм построил» [9, с. 28].
- Пример абсолютной конструкции: “lugal (S) é-a i-ku(r)4” «царь в храм вошел» [9, с. 28].
- Эргативность грамматического строя шумерского языка, который является одним из самых древних дешифрованных языков, служит еще одним подтверждением гипотезы предшествования эргативного строя номинативному. С позиций нейропсихолингвистики в истории эволюции человеческого мозга синтетический тип мышления предшествовал аналитическому, так как программа внутреннего высказывания изначально синтетически предикативна [4, с. 364]. Эргативные конструкции по своей структуре ближе к программе внутреннего высказывания, и в последствии автоматизация процесса преобразования внутренних высказываний во внешние способствовала преобразованию синтетических элементов структур древних языков в аналитические, а позже – в общее стремление к аналитизму многих индоевропейских языков, которые мы знаем уже как представителей номинативного строя.

Первичность синтетизма человеческого мышления по отношению к аналитизму также объясняет и преобладание паратаксиста над гипотаксистом в грамматическом строе древних языков, что, в свою очередь, способствовало появлению и широкому распространению в них различных конструкций переходного типа, предикативным центром которых были инфинитивные и причастные формы. В отдельных работах мы уже рассматривали особенности структуры и функционирования в древних индоевропейских и семитских языках различных полупредикативных оборотов [2, с. 265]. В настоящем исследовании мы рассмотрим особенности сочетаемости древнерусского и диалектного инфинитива с существительными в Именительном падеже там, где в современном русском языке преимущественно употребляется Винительный, что является характерным признаком номинативного строя современного русского языка.

Материалы и методы исследований

В работе использованы следующие методы лингвистического исследования.

Метод сравнительно-сопоставительного анализа примеров инфинитивных оборотов русского языка с аналогами в шумерском, латинском и древнегреческом языках. Сравнительно-исторический метод использован при анализе инфинитивных конструкций в древнерусских текстах. Метод семантико-грамматического анализа применён для изучения диалектных языковых единиц, в этих же целях использованы методы дистрибутивного и трансформационного анализа.

Результаты и обсуждения

В практической части исследования был проведен сравнительный анализ конструкций структуры Инфинитив + имя в Именительном падеже на материале древнерусских и диалектных текстов.

Инфинитив в русском языке, как и во многих других индоевропейских языках, представляет собой древнее глагольное имя субстантивного характера [2, с. 41, 1, с. 28]. Это был аналог имени существительного среднего рода единственного числа (при этом форм множественного числа, скорее всего, не образовывалось) еще в дописьменную эпоху застывшее в форме Дательного падежа. По своим грамматическим характеристикам это глагольное имя относилось к типу склонения на -i (как гость, кость), поэтому окончание в Дательном падеже изначально было -и (делати, смотрети), но позже в ходе исторических изменений конечное «и» у большинства глаголов в безударном положении редуцировалось в «ь». При этом сам инфинитив постепенно подвергался процессу вербализации и в ходе эволюции русского языка утрачивал часть именных функций. Однако и некоторые специфические глагольные функции инфинитива также постепенно выходили из употребления, что не могло не сказаться на валентности этой глагольно-именной формы. Для восстановления утраченных функций русского инфинитива следует обратиться к анализу примеров из истории русского языка, в частности, к древнерусским текстам.

Особый интерес для исследования представляют, на наш взгляд, такие инфинитивные конструкции, где инфинитив употребляется в составе безличных или неопределённо-личных предложений, в основном как главная или придаточная часть сложноподчинённого единства. Поскольку сам древнерусский инфинитив хорошо передавал семантику долженствования, такие предложения имели достаточно высокую частотность употребления. Примечателен тот факт, что существительные в значении прямого дополнения встречаются при таких инфинитивах, как правило, в Именительном, а не в Винительном падеже, причём это существительные преимущественно женского рода, кроме того, согласованные определения при этих существительных тоже употребляются в женском роде. Приведём в качестве примера несколько подобных конструкций из текстов различных эпох:

1. «Аже будѣть хольпѣ оубить, 1 гривна серебра плати» (см. гр., 1229 г.) [12, с. 85].
2. «А съ поручниковъ порука свести» (Дог. Гр. Дм. с вел. кн. Тв. Мих. Алек. 1368 г.) [12, с. 85].
3. «И тебе б та рыба прислать к Москве» (Хоз. Мор., I, № 16) [12, с. 85].

4. «И тебе б и ныне коим бедным крестьяном дать еровова хлеба на семена, чем земля осеменить» (Хоз. Мор., I, № 30) [12, с. 85].

5. «Прежде всех подобает ему держати кафолическая вера» (Авв., Жит., 60-9) [12, с. 86].

6. «Что мне с тобою, куре, и беседа продолжати, время уже живот твой скончавати» (Кур. лис., 224) [12].

Следует отметить то обстоятельство, что в древнерусском языке семантика долженствования (которая граничит с императивной семантикой) в инфинитиве была настолько сильной, что в большей части представленных примеров при инфинитиве отсутствует модальное слово «должно», «следует» и др., которые в современном русском литературном языке, как правило, используются: «1 гривна серебра плати» = «следует 1 гривну серебра заплатить». Только в примере 5 в тексте XVII века можно увидеть модальный компонент «подобает». Употребление существительного в функции прямого дополнения в Именительном, а не в ожидаемом Винительном падеже, на наш взгляд, является характерным признаком древней эргативной основы русского языка, где Именительный прямого объекта близок к Абсолютному падежу пациенса древней эргативной конструкции.

Следующие несколько примеров представляют древнерусские инфинитивные обороты, по структуре и семантике близкие к полупредикативным конструкциям *Nominativus cum infinitivo* (Именительный с инфинитивом) и *Accusativus cum infinitivo* (Винительный с инфинитивом) [6, с. 124], которые в западноевропейской традиции были аналогами изъяснительно-объектных придаточных при глаголах со значением «речи и мысли». Следует отметить, что в примере 3 одно из однородных дополнений употребляется в Винительном, а другое в Именительном падеже.

1. «Говорят без денег вода пити» (Ярыж., 77) [12, с. 86].

2. «А онъ зломысленный общался королю отдати Росийския области... да и вѣра съ нимъ едина вѣровати» (Ин. сказ., 26) [12, с. 86].

3. «Слюбую держати цѣлюю правду и чиста вѣра» (Гр. Дм. Ольгерд., 1388) [12, с. 86].

4. «Ивану Гаврилюсичу велено во крестьянех и во всяких делах с сторонними людьми чинить расправа» (Хоз. Мор., II) [12, с. 86].

В других примерах мы можем увидеть употребление инфинитива с существительным в Именительном падеже прямого дополнения в составе придаточной конструкции, иногда в более древнем бессоюзном варианте предложений переходного типа (пример 3) или в сравнительной конструкции (пример 4). В примере 2 существительное женского рода «благодать» относится к тому типу склонения, где Именительный и Винительный единственного числа омонимичны, но Именительный падеж установить по форме согласованного определения «та».

1. «Сии же незлобиви быша и вѣру ему яша, и положиша вѣру со укрѣплениемъ промежъ себя, что имѣти любовь и доброта, якоже и преже» (Ин. сказ., 5) [12, с. 87].

2. «И так и сяк ищет... чтобы благодать та отгнать от человека» (Авв., кн. Бес., I, 207) [12, с. 87].

3. «Умилосердит ли ся владыка и даст ли нам та же чаша пить» (Авв. Кн. Бес., 202) [12, с. 87].

4. «Луче бы мы видети нога своя в лычницы, нежели в черлене сапозе» (Сл. Д. Зат.) [12, с. 87].

Отдельного внимания заслуживает бессоюзная сложная конструкция [8, с. 120], аналог условного периода, точнее, двух условных периодов, связанных противительными отношениями, где в протасисе и аподосисе главный член – инфинитив.

«Не пить чаша – в огонь посадят, а пить чаша... в неугосимый огонь ввержену быть» (Авв., Кн. Толк., 232) [12, с. 87].

Следующие несколько примеров показывают употребление форм инфинитива в сочетании с именительным падежом существительного уже в современном состоянии русского языка, но не в его литературной и общеупотребительной форме, а в диалектах. Диалекты представляют территориально ограниченную периферийную разновидность языка [16, с. 24], поэтому, в отличие от общей литературной формы, часто сохраняют до настоящего времени древние по своей структуре конструкции, в которых также можно увидеть черты эргативной основы русского грамматического строя. По мнению А.Б. Шапира, в северновеликорусских говорах прямое дополнение при инфинитиве, выраженное существительным женского рода, обычно ставится в форме Именительного падежа:

1. В безличных инфинитивных конструкциях со словом категории состояния «надо»: «Надо картошка обделать» (Арх.), «Надо выкопать яма» (М.-Н.), «Скоро надоть каша тебе хлебать» (М.-Н.), «Мерка тут не надо снимать» (Арх.), «Надо мне кут'я сварит', надо невестка помянут'» (Карельск.-Д.К., № 102) [20, с. 142].

2. В безличных инфинитивных конструкциях со словом категории состояния «нужно»: «Трава косить нужно» (М.-Н.), «Нужно ему ешшо бутуѣка купить» (М.-Ш.) [20, с. 142].

3. Кроме того, в северновеликорусских говорах также можно отметить употребление полупредикативных инфинитивных конструкций, эквивалентных придаточным изъяснительно-объектным: «Из лодки вода выливаться сделано» (о ковше; Арх.) [20, с. 142].

Если проводить сравнение с западноевропейской грамматической традицией, то последняя конструкция может рассматриваться как аналог полупредикативного инфинитивного оборота, который в классических языках, латыни и древнегреческом, называется *Nominativus cum infinitivo* (Именительный с инфинитивом) и также является эквивалентом придаточных изъяснительно-объектных при главной неопределенно-личной или безличной части: “*Plato in Italia venisse traditur*” «Говорят, что Платон пришёл в Италию» [3, с. 93]. При этом также следует помнить, что в западноевропейской традиции [17, с. 125] существовал ещё один похожий и более частотный по употреблению полупредикативный оборот *Accusativus cum infinitivo* (Винительный с инфинитивом), где сказуемое главного предложения стояло в активном залоге и поэтому вся конструкция (учитывая то обстоятельство, что западноевропейский инфинитив, как правило, представлял собой застывшую форму Именительного-Винительного падежа) может рассматриваться как распространённое прямое дополнение: “*Romani tradunt Platonem in Italia venisse*” «Римляне говорят, что Платон пришёл в Италию».

Выводы

Однако вариант полупредикативной конструкции с Винительным падежом в истории русского языка существовал преимущественно в переводных текстах и употреблялся, вероятно, по причине аналогизирующего влияния используемой синтаксической модели языка-источника. А в оригинальных текстах он встречается значительно реже, и причин этому может быть несколько. В качестве одной из главных причин можно принять то, что русский (да и в целом общеславянский) инфинитив застыл в древней форме Дательного, а не Винительного-Именительного падежа, поэтому конструкции типа *Accusativus cum infinitivo* русскому языку, как его литературной, так и периферийной, диалектной форме были чужды. Однако, как можно заключить по результатам анализа приведённых в исследовании примеров, конструкции с Именительным падежом всё-таки встречались, были хорошо распространены в древнерусском языке и до сих пор употребляются в ряде северновеликорусских говоров. Так что представленные в статье формы Именительного падежа прямого дополнения в инфинитивных оборотах древнерусского и диалектного русского языка можно рассматривать как следы древнего эргативного строя в истории русского языка и отчасти соотнести подобный Именительный с Абсолютным падежом пациенса в языках эргативного строя, например, в шумерском. Что касается вопроса преимущественного сочетания такого Именительного падежа с формами женского рода существительных, можно предположить ситуацию, аналогичную становлению грамматической категории одушевлённости-неодушевлённости в истории русского языка. Вероятно, как и в этом случае, грамматические преобразования быстрее коснулись форм мужского рода, тогда как имена женского рода оказались более консервативны, а у имён среднего рода в связи с общеиндоевропейским совпадением у них окончаний Именительного-Винительного падежей во всех числах это явление формального выражения не получило. Другая особенность, связанная с употреблением конструкций Инфинитив + имя в Именительном падеже в составе безличных конструкций, подводит нас к более пристальному изучению ещё одного интересного явления древнерусского языка и его диалектных форм – конструкции безличного пассива, которые также были хорошо распространены в таких древних языках эргативного строя, как шумерский. Но эта тема требует отдельного и более глубокого исследования.

Список источников

1. Балута А.А. Некоторые аспекты употребления инфинитива глаголов «видеть» и «знать» в составе именного сказуемого в истории русского языка // Вестник научных конференций. Вопросы образования и науки: по материалам международной научно-практической конференции 31 октября 2024. 20. № 10-5 (110). С. 27 – 29.
2. Балута А.А. Особенности исторического развития грамматических форм глагола в индоевропейских и семитских языках (на материале глагольных имен): Монография. М.: МГОУ, 2015. 375 с.
3. Балута А.А., Епифанцева Н.Г., Михайлов М.К. Изменение синтаксических функций инфинитива в народной латыни // Современный ученый. Белгород, 2022. № 6. С. 92 – 96.
4. Выготский Л.С. Мышление и речь. Избранные психологические исследования: Монография. М.: Педагогика, 1956. 504 с.
5. Гамкрелидзе Т.В., Иванов В.В. 1984. Индоевропейский язык и индоевропейцы. Реконструкция и историко-типологический анализ праязыка и протокультуры: Монография в 2 т. Тбилиси: Изд-во Тбилисского университета, 1984. 1328 с.

6. Гришечкина А.М., Фурманова М.И. Латинские морфолого-синтаксические структуры как схема-основа для интерпретации и единого терминообразования структур с инфинитивом в современных языках // Вестник филологических наук. Белгород, 2023. Т. 3. № 3. С. 123 – 131.
7. Жирмундский А.В. Эргативная конструкция предложения в языках различных типов // Сборник научных трудов. АН СССР. Ин-т языкознания. Л.: Наука, Ленингр. отд., 1967. 312 с.
8. Имампур С.Б., Хоссейни А. Бессоюзные сложные предложения со значением следствия в русском языке со сравнительным исследованием в персидском языке // Вестник филологических наук. Белгород, 2024. Т. 4. № 1. С. 118 – 124
9. Канева И.Т. Шумерский язык. 2-е изд.: Монография. СПб.: «Петербургское Востоковедение», 2006. 240 с.
10. Кацнельсон С.Д. К генезису номинативного предложения. Монография. М.-Л.: «Изд-во Академии наук СССР», 1935. 110 с.
11. Климов Г.А. Номинативный строй // Лингвистический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1990. С. 335 – 336.
12. Ломтев Т.П. Очерки по историческому синтаксису русского языка: Монография. М.: Издательство Московского Университета, 1956. 596 с.
13. Мещанинов И.И. Основные грамматические формы эргативного строя предложения // Вопросы языкознания. 1964. № 5. С. 3 – 15.
14. Мещанинов И.И. Эргативная конструкция в языках различных типов: Монография. Л.: Наука, 1967. 248 с.
15. Патракеев М.М. Проблема типологии эргативности и аномальные конструкции в номинативных языках. СПб.: Известия РГПУ им. А.И. Герцена, 2019. № 194. С. 250 – 256.
16. Шмольская Л.С., Веккессер М.В., Славкина И.А., Мамаева С.В. Русская диалектология: учеб. Пособие. Красноярск: Сибирский федеральный ун-т, 2020. 101 с.
17. Солнцева А.В. Романские языки: история формирования и проблемы классификации // Верхневолжский филологический вестник. 2020. № 3 (22). С. 124 – 133.
18. Степанов Ю.С. Индоевропейское предложение. Монография. М.: Наука, 1989. 248 с.
19. Теньер Л. Основы структурного синтаксиса. Монография. М.: Прогресс, 1988. 656 с.
20. Шапиро А.Б. Очерки по синтаксису русских народных говоров. Строение предложения. М.: Изд-во Академии наук СССР, 1953. 317 с.
21. Dixon R.M.W. Ergativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 293 p.

References

1. Baluta A.A. Some aspects of the use of the infinitive of the verbs "to see" and "to know" as part of a nominal predicate in the history of the Russian language. Bulletin of scientific conferences. Issues of education and science: based on the materials of the international scientific and practical conference of October 31, 2024. 20. No. 10-5 (110). P. 27 – 29.
2. Baluta A.A. Features of the historical development of grammatical forms of the verb in Indo-European and Semitic languages (based on verb nouns): Monograph. Moscow: Moscow State University of Economics, 2015. 375 p.
3. Baluta A.A., Epifantseva N.G., Mikhailov M.K. Changes in the syntactic functions of the infinitive in folk Latin. Modern scientist. Belgorod, 2022. No. 6. P. 92 – 96.
4. Vygotsky L.S. Thinking and Speech. Selected Psychological Studies: Monograph. Moscow: Pedagogy, 1956. 504 p.
5. Gamkrelidze T.V., Ivanov V.V. 1984. Indo-European Language and Indo-Europeans. Reconstruction and Historical-Typological Analysis of the Proto-Language and Proto-Culture: Monograph in 2 vol. Tbilisi: Tbilisi University Press, 1984. 1328 p.
6. Grishechkina A.M., Furmanova M.I. Latin Morphological and Syntactic Structures as a Basis for Interpretation and Unified Term-Formation of Structures with the Infinitive in Modern Languages. Bulletin of Philological Sciences. Belgorod, 2023. Vol. 3. No. 3. P. 123 – 131.
7. Zhirmundsky A.V. Ergative construction of a sentence in languages of different types. Collection of scientific papers. USSR Academy of Sciences. Institute of Linguistics. L.: Nauka, Leningrad. otel., 1967. 312 p.
8. Imampur S.B., Hosseini A. Unionless complex sentences with the meaning of consequence in Russian with a comparative study in Persian. Bulletin of Philological Sciences. Belgorod, 2024. Vol. 4. No. 1. P. 118 – 124.
9. Kaneva I.T. Sumerian language. 2nd ed.: Monograph. St. Petersburg: "Petersburg Oriental Studies", 2006. 240 p.

10. Katsnelson S.D. On the genesis of the nominative sentence. Monograph. M.-L.: Publishing House of the USSR Academy of Sciences, 1935. 110 p.
11. Klimov G.A. Nominative system. Linguistic encyclopedic dictionary. M.: Soviet Encyclopedia, 1990. P. 335 – 336.
12. Lomtev T.P. Essays on the historical syntax of the Russian language: Monograph. M.: Moscow University Publishing House, 1956. 596 p.
13. Meshchaninov I.I. Basic grammatical forms of the ergative structure of a sentence. Questions of language knowledge. 1964. No. 5. P. 3 – 15.
14. Meshchaninov I.I. Ergative construction in languages of various types: Monograph. L.: Nauka, 1967. 248 p.
15. Patrakeeve M.M. The problem of typology of ergativity and anomalous constructions in nominative languages. SPb.: Bulletin of the Herzen State Pedagogical Univ., 2019. No. 194. P. 250 – 256.
16. Shmul'skaya L.S., Vek'kesser M.V., Slavkina I.A., Mamaeva S.V. Russian dialectology: textbook. Handbook. Krasnoyarsk: Siberian Federal University, 2020. 101 p.
17. Solntseva A.V. Romance languages: history of formation and problems of classification. Upper Volga Philological Bulletin. 2020. No. 3 (22). P. 124 – 133.
18. Stepanov Yu.S. Indo-European sentence. Monograph. Moscow: Nauka, 1989. 248 p.
19. Tenier L. Fundamentals of structural syntax. Monograph. Moscow: Progress, 1988. 656 p.
20. Shapiro A.B. Essays on the syntax of Russian folk dialects. Sentence structure. Moscow: Publishing house of the USSR Academy of Sciences, 1953. 317 p.
21. Dixon R.M.W. Ergativity. Cambridge: Cambridge University Press, 1994. 293 p.

Информация об авторах

Балута А.А., доктор филологических наук, доцент, профессор, кафедра переводоведения и когнитивной лингвистики, Государственный университет просвещения

© Балута А.А., 2025